

СУД НЕПРАВЫЙ

МАЙКЛ ХЭРМЭЛ

Я СОЛДАТ «Умконто ве сизве». Клянусь служить народу и моей родине, беспрекословно соблюдать дисциплину. Обязуюсь поддерживать политику движения национального освобождения под руководством Африканского национального конгресса, отстаивать права и достоинство народа и защищать его интересы».

Эти слова из присяги на верность патриотической организации «Умконто ве сизве» — «Копье народа» — с гордостью произнес на суде в Претории один из обвиняемых — Гован Мбеки.

Так называемый ривонийский процесс приобрел не только драматический, но и скандальный характер еще с момента ареста подсудимых. В июле 1963 года на ферме в Ривонии, близ Йоганнесбурга, полиция схватила Уолтера Сисулу и других лидеров движения сопротивления расистской политике апартхеида в Южно-Африканской Республике. Полиция шумно ликовала. По всей стране распространились сенсационные сообщения:

— Раскрыт заговор! Африканский национальный конгресс, Коммунистическая партия и «Умконто ве сизве» готовили вооруженный мятеж и иностранную интервенцию! Заговорщики разгромлены!

Газеты Фервурда выступали с крикливыми заявлениями, требуя смертной казни для всех арестованных.

Надо отдать справедливость большинству делегатов Организации Объединенных Наций: как только вопрос о преследовании патриотов в ЮАР был поставлен на обсуждение Генеральной Ассамблеи, этот высший представительный орган ООН 106 голосами против одного принял резолюцию с требованием прекратить репрессии и освободить политических заключенных.

Но расисты, захватившие власть в Южной Африке, с обычным для них высокомерием не прислушались к призыву авторитетнейшей международной организации. Прокурор Ютар торопился посадить арестованных на скамью подсудимых. Он допустил столь непристойную спешку, что обвинительный акт оказался составленным совершенно безграмотно с точки зрения элементарных правовых норм. При всей нетребовательности и пристрастности судей, они не могли не отвергнуть этот документ — плод зло-

бы и невежества. Так закончился первый этап процесса в конце октября 1963 года.

Но реакционные власти, формально освободившие патриотов, только что вставших со скамьи подсудимых, тут же арестовали их по фервурдовскому фашистскому «закону» о заключении на 90 дней без суда и следствия. Их бросили в одиночные камеры. В то же время бездарному прокурору Ютару была предоставлена возможность стряпать новый текст обвинительного акта. Этот позорный инцидент — еще один характерный штрих, разоблачающий так называемую юстицию Южно-Африканской Республики.

Процесс начался заново. Прокурор-расист хвастливо заявил:

— Я снимаю обвинения с Хэппла, который был арестован в Ривонии вместе с другими подсудимыми... Хэппл согласился дать показания против своих бывших коллег!

Но Ютар опять поспешил радоваться. Хэпплу не пришлось выступать с разоблачительными показаниями. Организация сопротивления, которая, по утверждению властей, разгромлена и ликвидирована, сумела похитить Хэппла и вывезти его за пределы страны.

В ноябре 1963 года Ютар представил суду новый текст обвинительного акта из 192 пунктов. Чего только не инкриминировал фашистский прокурор патриотам, прогрессивным деятелям ЮАР! Саботаж, нарушение закона о подавлении коммунизма в Южной Африке, подготовка к вооруженному восстанию для свержения правительства, подготовка вооруженной интервенции...

Судилище в Претории, несомненно, является крупнейшим и наиболее значительным политическим процессом из всех происходивших до сих пор в Южной Африке. На скамье подсудимых — ряд наиболее популярных и талантливых лидеров национально-освободительной борьбы, борьбы против политики апартхеида в нашей стране. Не подлежит сомнению, что, если бы в ЮАР могли состояться справедливые всеобщие выборы, народ избрал бы этих людей в состав правительства. Среди подсудимых Нельсон Мандела, Уолтер Сисулу и Гован Мбеки.

С тех пор как власти ЮАР фактически сослали Альберта Лутули и бросили в тюрьму других ведущих деятелей Африканского национального конгресса, Нельсон Мандела выдвинулся на первое место как герой национально-освободительной борьбы африканцев, особенно популярный среди рево-

Сокращенный перевод статьи из прогрессивного английского журнала «Лейбор мансли», № 6 за 1964 год.

люционной молодежи ЮАР. Именно Мандела был организатором и вдохновителем исторической конференции в Марицбурге. Эта конференция, состоявшаяся в 1961 году, накануне провозглашения фервурдовской республики апартхеида, потребовала созыва Национального конвента, в котором были бы на равных правах представлены все слои населения страны. Только такой Национальный конвент полномочен выработать основной закон государства. Участники конференции заявили, что так называемая республика Фервурда в ее нынешнем виде является противозаконной. До самого своего ареста в конце 1962 года Нельсон Мандела руководил подпольной организацией сопротивления реакционной политике апартхеида. Он совершал поездки по другим странам континента, а потом возвращался на родину, в ЮАР, где вел полную опасностей жизнь деятельного, преследуемого властями борца за свободу и права африканского населения.

Уолтер Сисулу не получил какого-либо систематического образования. Его школой была трудовая жизнь. Бывший пастух, он наравне с тысячами других африканцев был вынужден пойти на заработки на шахты Витватерсранда. В подневольном, каторжном труде росло политическое сознание шахтера. Он стал генеральным секретарем Африканского национального конгресса. Ему тоже пришлось долгое время жить в своей родной стране на положении человека, находящегося вне закона. Отличительные черты Уолтера Сисулу — его исключительная близость к широким народным массам, прирожденный талант организатора, уравновешенность и реализм, сочетающиеся с непоколебимой уверенностью в правоте патриотического, прогрессивного дела, отстаиваемого Африканским национальным конгрессом.

Большинство других подсудимых на ривонийском процессе не столь широко известны за пределами Южной Африки. Но у себя на родине они пользуются большой популярностью. Это неутомимые и бесстрашные борцы против апартхеида.

Лионел Бернштейн боролся против фашизма еще до войны, в рядах Рабочей молодежной лиги. Будучи призван на военную службу, он воевал против гитлеровцев в составе союзнических вооруженных сил на итальянском фронте. Он боролся против фашизма после войны как член Коммунистической партии Южной Африки. Когда власти объявили эту партию вне закона, Бернштейн стал активным работником Конгресса демократов ЮАР. На перекрестном допросе, проходившем под руководством пресловутого Ютара, Бернштейн подчеркнул, что существование боевой прогрессивной организации, какой является «Умконто ве сизве», не только не воспрепятствует подлинному умиротворению Южной Африки, но, наоборот, ускорит переход страны к мирной жизни, увеличит шансы сторонников равноправного сотрудничества всех слоев ее населения.

Прокурор прервал Бернштейна замечанием, которое, очевидно, считал весьма остроумным и убедительным:

— Иными словами, если вы приставите ружье к груди человека, крикнете ему: «Руки вверх, давай деньги!» — а он покорно поднимет руки, то это будет мирное урегулирование?

На это Бернштейн ответил:

— Нет, сэр. Здесь нет аналогии. Как известно, если кто в ЮАР и приставляет ружье к груди, то это правительство, которое приставило ружье к груди небелых граждан. Я не говорю, что, если бы у небелых тоже имелось оружие, это обстоятельство увеличило бы шансы на мирное урегулирование всех вопросов путем переговоров.

Ахмед Катрада тоже неоднократно давал отпор Ютару своими острыми и решительными репликами. Ютар попытался обвинить Катрада в том, будто он стремится запятнать фервурдовскую полицию. На это Кати (так его называют друзья) ответил, что полицию ЮАР запятнать невозможно — она сама себя повседневно марает собственными операциями. Один из руководителей индийского прогрессивного движения в ЮАР — Трансваальского конгрес-

ДВА ПРИГОВОРА

На суде в Претории инквизиторы, выступавшие в роли присяжных заседателей, признали виновными в несуществующих преступлениях людей, с именами которых у африканцев ЮАР связаны надежды на лучшее будущее. Нелепое «да, виновны», брошенное присяжными, дало возможность судье де Вету на основании «закона о подавлении коммунизма» приговорить Нельсона Манделу, Уолтера Сисулу, Гована Мбеки, Ахмеда Катраду, Раймонда Мхлабу и других к пожизненной каторге.

В эти же дни Всемирный Совет Мира вынес решение: наградить «Золотой медалью мира имени Жюлио Кюри» Нельсона

Манделу и других руководителей борьбы против апартхеида «в знак признания их героических усилий в области укрепления мира, защиты демократии и равных прав для всех в Южной Африке».

Всемирный Совет Мира призвал всех сторонников мира добиваться освобождения брошенных за тюремную решетку героев.

Советские люди, присоединяя свой голос протеста к голосам всех, кто требует немедленного освобождения Нельсона Манделы и его друзей, клеймят позором южноафриканских расистов, совершивших новое преступление. Таков приговор людей доброй воли, выступающих за окончательное искоренение расизма и колониализма.

са индийских трудящихся, Кати давно подвергался преследованиям властей. Он был среди обвиняемых на провалившемся процессе о «государственной измене».

В течение ряда лет Капская провинция и индустриальный район Порт-Элизабета являлись массовой опорой Африканского национального конгресса. Они обязаны этим организаторскому таланту Гована Мбеки и Раймонда Мхлабы. Гован Мбеки имеет университетское образование и обладает глубокими познаниями в области искусств, экономики и социальных наук. В бытность свою выборным членом так называемой бунги Транскея — органа местного африканского самоуправления с консультативными правами — Гован Мбеки изучил все проблемы Транскея тщательнее, чем кто бы то ни было во всей стране. Раймонд Мхлаба — ветеран профсоюзного движения. Он активно участвовал в борьбе рабочих Порт-Элизабета за свои права. Деннис Голдберг, инженер по профессии, был одним из немногих отважных, которые высоко держали знамя Конгресса демократов в Кейптауне — организации белых, примыкающей к Альянсу конгрессов ЮАР. Этот мужественный человек продолжал борьбу, несмотря на то, что, помимо повседневных преследований со стороны полиции, он подвергался нападениям вооруженных фашистов, покушавшихся на его жизнь, пытавшихся взорвать дом, где он жил.

Элиас Мотсоаледи и Эндрю Млангени — видные активисты Африканского национального конгресса в районе, получившем наименование Совету — это обширный район юго-западнее Йоганнесбурга, где расположены бараки рабочих-африканцев.

Все подсудимые «ривонийского процесса» до суда в течение нескольких месяцев томились в одиночном заключении. Их пробовали подкупать, пытали и запугивали, чтобы принудить к ложным, клеветническим показаниям. (На судебном заседании Бернштейн рассказал, что полицейские, подвергавшие его допросу, предложили ему свободу и крупную денежную сумму, если он согласится стать тайным осведомителем.) Но, как и тысячи других борцов за свободу, эти достойные люди, составляющие гордость нашей родной земли, с презрением отвергли угрозы и посулы полицейских палачей.

Лишь отдельные отщепенцы вступили на путь предательства. Так, «мистер Икс» — Бруно Мтоло — дал показания, в которых оклеветал своих бывших товарищей. Показания эти можно было бы сразу же опровергнуть, если бы суд удовлетворил требования защитников об экспертизе. Но судья де Вет отказал адвокатам в их законной просьбе.

По существу основу всего обвинительного акта составили показания полицейских и кучки предателей. Прокуратура и суд ЮАР фактически не располагали убедительными данными для ведения процесса против патриотов.

— Я безусловно признаю, что помогал создавать организацию «Умконто ве сизве» и активно участвовал в ее деятельности до дня моего ареста в августе 1962 года, — заявил суду Нельсон Мандела. — Идеал свободного общества, в котором всем гражданам предоставляются равные права, — это идеал, за осуществление которого я готов отдать жизнь.

— Я против уничтожения ценностей, произведенных трудом человека, а тем более против насилия над человеком, — заявил Уолтер Сисулу. — Но я реалист и потому считаю, что африканский народ обладает моральным правом подняться на борьбу против угнетения.

Во время перекрестного допроса Бернштейн и Катрада открыто отстаивали политику Коммунистической партии Южной Африки. Гован Мбеки заявил суду, что был членом Компартии, Африканского национального конгресса и одним из руководителей «Умконто ве сизве».

Все подсудимые с исключительным достоинством и убедительностью разоблачали реакционную сущность политики апартхеида, осуществляемой правительством Южно-Африканской Республики.

Недостойные приемы, применяемые властями ЮАР, чтобы сломить волю борцов за свободу, не помогли. Судилище в Претории явилось новой демонстрацией единства всех прогрессивных сил ЮАР — африканцев и неафриканцев, коммунистов и некоммунистов, составляющих авангард борцов за свободу, честь и достоинство народов Южной Африки.

Для расистов типа Фервурда и его министра юстиции Форстера этот суд должен послужить предостережением, напомнить им о неизбежности совсем других процессов — типа процесса в Нюрнберге.

300 МИЛЛИОНОВ ЗАЩИТНИКОВ

Приговор расистского суда вызвал негодование людей доброй воли во всех уголках земного шара. В Преторию, столицу Южно-Африканской Республики, посыпались гневные протесты. Не менее 100 тысяч виднейших представителей общественности, ученых с мировым именем, писателей, профсоюзных деятелей, работников искусств поставили свои подписи под петициями, требующими немедленно освободить Нельсона Манделу и его товарищей, а также всех политических заключенных в Южной Африке.

Люди, подписавшие тексты петиций, выступили от имени почти 300 миллионов граждан 30 стран.

На снимке: Молодая индианка — участница кампании протеста в Лондоне. В руках у нее листы с тысячами подписей.

